ISSN 1998-5320 (Print)
ISSN 2587-943X (Online)
Наука о человеке: гуманитарные исследования Т. 18 ▪ № 2 ▪ 2024
Филологические науки

УДК 821.352.3
DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.3
Научная статья

А. Ч. Абазов[1]
✉ abazov1964@mail.ru
[1]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик, Российская Федерация

Проблема нравственного выбора в современной черкесской драматургии

Аннотация: Цель исследования – выявление конфликта поколений, морально-этических проблем в современной черкесской драматургии. На основе исследуемых произведений предпринята попытка вскрыть причинно-следственные связи событий, происходящих в жизни малых народов России. Современная черкесская драматургия почти не исследована в отечественном литературоведении. К числу немногочисленных работ, затрагивающих вопросы ее возникновения, становления и развития, можно отнести исследования А. Ч. Абазова («Очерки истории кабардинской драматургии»), Х. И. Бакова («Борис Утижев: поэт, писатель, драматург»), М. К. Шаковой («Кабардино-черкесская комедиография»). На основе изучения образцов черкесской психологической драмы дается попытка обозначить проблемы нравственного выбора художественными методами, экстраполируя их на современную действительность. Современная психологическая драма, несомненно, должна обеспечивать определенные духовные потребности народа. Чтобы их выявить, изучить, обобщить и ввести в научный оборот, нужна большая, кропотливая работа. Особого внимания в черкесской драматургии требуют исследования теоретических аспектов построения сюжетов и способов раскрытия характера драматического персонажа. Это позволит более полно осмыслить и раскрыть проблемы чести, достоинства, национальной гордости.

Ключевые слова: драма, нравственность, конфликт, имена, персонаж.

Дата поступления статьи: 1 июня 2023 г.

Для цитирования: Абазов А. Ч. (2024) Проблема нравственного выбора в современной черкесской драматургии. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 18, № 2, с. 28–38. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.3.

Scientific article

A. Ch. Abazov[1]
✉ abazov1964@mail.ru
[1]Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation

The problem of moral choice in modern Circassian drama

Abstract: The purpose of the study is to identify the generational conflict, and moral and ethical problems in modern Circassian drama. Based on the studied works, an attempt was made to reveal the causal relationships of the events related to the challenges of modern reality in the life of the small nations of Russia. The scientific novelty of the work is beyond doubt, as modern Circassian drama is not almost studied in domestic literary criticism. Among a few specialists who in their scientific work touch upon the issues of the emergence, formation and development of Circassian drama are the works of Abazov A. C. Essays on the History of Kabardian Drama (1996), Bakov Kh. I. Boris Utizhev: poet, writer, playwright (2010), Shakova M. K. Kabardino-Circassian Comediography. History of Adyghe (Kabardino-Circassian) Literature. Vol. 3 (2017). The results of the scientific research. Based on the studied works, an attempt was made to study the samples of Circassian psychological drama from the point of view of the artistic resolution of the problem of moral choice in the conditions of modern reality. Modern psychological drama must surely provide for certain spiritual needs of the people. A lot of painstaking work is ahead on the generalization, and introduction of the accumulated literary material into scientific circulation. Particular attention is required to the study of the theoretical aspects of the plot construction and how to reveal the character of a dramatic hero in the Circassian drama, to show the problems of honor, dignity, and national pride.

© А. Ч. Абазов, 2024

Keywords: drama, morality, conflict, names, character.

Paper submitted: June 1, 2023.

For citation: Abazov A. Ch. (2024) The problem of moral choice in modern Circassian drama. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 18, no. 2, pp. 28–38. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.3.

Введение

Черкесы (эндоэтноним «адыгэ») – группа народов, говорящих на адыгских диалектах абхазо-адыгской языковой группы. На сегодня в мире проживают примерно 7,5 млн черкесов (адыгов) – в России (около 115 тыс. человек), Турции (более 3 млн человек), странах Ближнего Востока, Израиле, Австралии, США и Канаде, Франции, Англии и других странах. Коренное население некоторых территорий Северного Кавказа: Кабардино-Балкарии (кабардинцы), Адыгеи (адыгейцы), Карачаево-Черкесии (черкесы), Краснодарского и Ставропольского края (абазины, убыхи, бжедуги и др.). Все адыги имеют единое происхождение, общую традиционную культуру и близкородственные языковые связи. Само название адыгэ является синонимом этнонима черкесы (Адыгская (черкесская) энциклопедия, 2006, с. 7).

Наше обращение к заявленной теме, прежде всего, вызвано сокращением сфер функционирования кабардино-черкесского языка. Снижение уровня владения родным языком различных групп носителей языка, разрушение этнического самосознания могут привести к полной или частичной языковой ассимиляции и уничтожению этноформирующих признаков кабардино-черкесского народа (Abazov et al., 2018).

Литература – один из главных элементов языковой, культурной среды народа, поэтому она требует самого тщательного изучения. Параллельное развитие черкесской (адыгской) литературы происходило в разных регионах мира на территориях проживания народа. В нашей стране ее фрагментация на адыгейскую, кабардинскую и черкесскую литературу была «узаконена» на I съезде Союза писателей СССР в 1934 году. Однако в России и диаспоре в настоящий период функционируют литературные организации, представители которых активно общаются. Издаются газеты, журналы, книги, распространяемые в разных странах. Глобальные (национальные и интернациональные) политические и социальные процессы, происходящие на протяжении последнего столетия (в большей степени – полувека), привнесли изменения в этнокультурную составляющую менталитета многих народов, в том числе черкесов (адыгов). Наметилась тенденция к стиранию границ национальной самобытности, ослаблению и утрате социально-культурной уникальности этнических групп. Это в числе прочего неизбежно отразилось в произведениях художественной литературы, в т. ч. написанных в жанре пьесы, и как следствие – в литературоведении (в частности, в исследовании драматургии).

Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования процессов современной действительности в черкесской национальной драматургии в духовно-нравственном контексте.

Черкесская литература, как и любая другая, имеет свою специфику, свои особенности. Но, к сожалению, в адыгском литературоведении больше внимания уделяется анализу поэзии и прозы, нежели драматургии. Возможно, это связано с тем, что эти роды литературы имеют свои приоритеты и развиты в большей степени. Всестороннее же изучение творчества черкесских драматургов не получило должного внимания со стороны ученых. Между тем драматургия, развиваясь по своим канонам, имея единое духовное пространство, также показывает конфликты и характеры, ставит проблемы, указывает пути их преодоления и разрешения, и этим она очень интересна для исследования.

Достижение цели требует решения следующих задач: исследование взаимоотношений подростков и людей старшего поколения; определение и характеристика основных типов персонажей – наших современников в пьесах адыгских (черкесских) драматургов; жанрово-видовое и стилевое многообразие пьес; выявление основных черт образов в современной адыгской (черкесской) драматургии; рассмотрение специфики художественного конфликта.

С этапа возникновения черкесской литературы всестороннее изучение творчества черкесских драматургов, определение динамики типов образности в современной черкесской драматургии не получило должного внимания со стороны исследователей северокавказской литературы.

Методы

При выполнении поставленной задачи, а именно – рассмотрение специфики художественного воплощения современного образа черкеса (черкешенки) в произведениях черкесских драматургов, как пишущих на родном черкесском языке, так и русскоязычных черкесских авторов, нами были использованы сравнительно-исторический (компаративизм), сравнительно-сопоставительный, историко-типологический методы исследования.

Объектом исследования на данном этапе послужили драматические произведения черкесских авторов в лице Юрия Шидова и Ханны Коховой.

Материалы исследования: Шидов Ю. И наступит светлый день; Канукова З. Семья Наго. Драма; Ордокова Х. Уэрей уэрей! … Пьесы и рассказы; Кохова Х. М. Завещание. Пьесы и рассказы; Словарь кабардино-черкесского языка и др.

Предметом исследования стали произведения черкесских драматургов, в основе которых лежат процессы трансформации традиционного уклада жизни черкеса и черкешенки, а также гендерных ролей и семейных ценностей в современном адыгском (черкесском) обществе.

Теоретической базой исследования стали следующие работы: Адыгская (черкесская) энциклопедия (2006); Алхасова С. М. Современная кабардино-черкесская литература: фактологические, событийные материалы (2015); Бязрова Дж. Б. Глобализация и проблема нравственных ценностей (2004); Абазов А. Ч. Тенденция урбанизации и вопросы взаимоотношения родителей и детей по пьесе черкесского драматурга Юрия Шидова (2011); Кумышева Д. А., Абазов А. Ч. О жанрово-стилевом многообразии современной черкесской женской драматургии: о пятиактной драме-пьесе Х. Коховой «Амина» (2022). Также использована публикация в зарубежном издании, посвященная теме сохранения и развития кабардино-черкесского языка в условиях глобализации: А. Абазов, З. Хутежев, В. Унатлоков, И. Ашинова. Вопрос о сохранении и стратегии развития кабардино-черкесского языка в условиях глобализации. XLinguae (Словакия), Volume 11, Issue 2, April 2018.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при написании научных работ по адыгской (черкесской) литературе, при разработке программ, учебников и учебных пособий для средних общеобразовательных школ и высших учебных заведений по общим курсам истории кабардино-черкесского языка и литературы в целом и таким, как «Драматургия в (кабардино-черкесской) литературе», в частности. Результаты исследования будут полезны прежде всего литературоведам.

Результаты

Впервые о драматургии Юрия Шидова мы говорили в своей небольшой статье «Тенденция урбанизации и вопросы взаимоотношения родителей и детей по пьесе черкесского драматурга Юрия Шидова» (Абазов, 2011, с. 5-6).

Сегодня, как никогда прежде, адыгские (черкесские) писатели стали обращать свой взор на раскрытие темы пренебрежения к нравственно-духовным ценностям. В этом плане обращает на себя внимание пьеса – двухактная трагикомедия «И наступит светлый день» (Шидов, 2009) русскоязычного черкесского автора уроженца с. Эркен-Шахир Адыге-хабльского района Карачаево-Черкесской Республики Юрия Халидовича Шидова (3.11.1949 – 23.10.2019). Желание выражать свои чувства тем или иным способом у каждого своё. «Юрий Шидов доверился русскому литературному слову и чистому листу бумаги» (Шоров, 2011, с. 100). Ю. Шидов – автор ряда пьес. Среди них: «В чужой рубашке», «Остров надежды», «Лицедеи с Бродвея», «Первомайский тупик», «У истоков империи», «И наступит светлый день» (Шидов, 2009). Текст трагикомедии в двух

действиях Ю. Шидова «И наступит светлый день» вошел в сборник его пьес «Остров надежды», в которых нашли свое отражение психология и сознание предков и современников (Шидов, 2009, с. 313–373). Автор мастерски описывает характерные черты прошлого и настоящего, утверждая, что незнание корней своих, отрыв от народа неизбежно ведет к разрушению гармонии в человеке и в обществе. Примечательно, что задолго до выхода в свет сборника «Остров надежды» пьеса «И наступит светлый день» была переложена на кабардино-черкесский язык кабардинским драматургом Борисом Кунеевичем Утижевым под названием «Хъуапсэ и псэ кIуэдыркъым». В пьесе задействованы следующие лица: Гуаша – вдова, 75 лет, Жанцук – ее подруга, 70 лет. Адам – земляк Гуаши, ее ровесник, Альбина – сноха Гуаши, 30-40 лет, Девушка – образ Памяти Земли, юная дева, Маф Блаженный – пожилой человек неопределенного возраста. Адыгское имя Гуащэ переводится как «хозяйка семьи, рода; княгиня». Имя Адам. Происходит из древнееврейского языка в значении «созданный из праха земного». Имя Альбина можно трактовать по-разному. По арабской теории это имя образуется из комбинации Аль и Бина, то есть «ясновидящая Аллаха». С латинской расшифровки имя Альбина означает «рассвет» или «светлая».

В своем произведении Ю. Шидов в гиперболизированной форме сумел отразить одну из тенденций современности – процесс урбанизации. Иными словами, драматург попытался художественными методами и приемами раскрыть тему массового переселения молодежи из сел в города в поисках более легкой, более «красивой» жизни. При этом их родители, постаревшие и немощные, часто остаются предоставленными самим себе. Так случилось и в двух соседних аулах, один из которых расположен в низине, а другой на возвышенности. Они так и называются: Низинный (Лъэгудэс от слова «лъэгу» – низина + «дэсын» находиться, пребывать) и Возвышенный (Щыгутес от слова «щыгу» – возвышенность + «тесын» находиться наверху). Из всех бывших жителей первого села осталась одна пожилая женщина – бывшая передовая доярка **Хажихан** (имя образовано от сочетания слов «хаджи» и «хан», что дословно можно перевести как «Ханша хаджи»). А в другом селении – тоже одинокая женщина, старая учительница **Жанцук** (имя ее образовано из черкесской формы женского имени «жан» – душа, жизнь; дорогая, милая + адыгское прилагательное «цIыкIу» – маленькая, может выражать уменьшительно-ласкательные оттенки (любовь, нежность)). Адыгейская форма имени Маф означает «счастливый». Дети Хажихан, устроившиеся неплохо в городе, вспоминают о своей матери лишь тогда, когда узнают, что если они пропишут у себя ветерана труда, то могут получить просторную квартиру. Но Хажихан не хочет покинуть свой дом: ведь тогда потухнет родной очаг, огонь в котором всю свою жизнь поддерживала ее мать. Ее сноха Альбина идет на всякие ухищрения, лишь бы уговорить ее. С этой целью она подговаривает семидесятилетнего старца аульчанина (сельчанина) Адама, который уже неплохо освоился в городе. Но, раскрыв ее меркантильные интересы, Хажихан и Жанцук прогоняют ее. В пьесе значительную нагрузку несет на себе фантастический образ «Дочери – Памяти Земли». Ее устами автор высказывает мысли о своем времени, выплескивает боль своей души.

Отрадно, что наряду с мужчинами-писателями о проблеме нравственных ценностей заговорили и адыгские (черкесские) писательницы, да еще в самой сложной форме – в драматургических произведениях.

Кохова (Ордокова) Ханна Мухадиновна родилась 18 сентября 1949 года в ауле Хумара Карачаевского района Карачаево-Черкесской Республики. Работала собственным корреспондентом в общественно-политической газете «Звезда Кубани». В последнее время занималась изданием журналов и периодических публикаций. В 1987 году окончила отделение поэзии Литературного института им. М. Горького в Москве (Абазов, Ахметова, 2015, с. 65-66). Творческий путь Ханны Коховой начался еще со школьной скамьи. Ее ранние стихи часто публиковали на страницах «Ленин нур» – областной газеты Карачаево-Черкесской АО на черкесском языке. Но ей не хватало знаний. «Осознав необходимость получения знаний, Ханна Мухадиновна поступает в Литературный институт им. М. Горького в Москве» (Абитов, 2008, с. 243).

Напомним, что Ханна в 1987 году успешно окончила отделение поэзии Литературного института им. М. Горького в Москве.

Пятиактная пьеса «Аминат» написана Ханной Коховой в 2007 году (Уэрдокъуэ Хъаннэ, 2009). Она во многом, по своей тематике и проблематике, перекликается с пьесой-драмой «Семья Наго» (2007) кабардинской писательницы Зарины Кануковой, где разговор идет о распаде современной семьи, о предательстве и конфликте поколений. Она «по форме повторяет стиль современных драматических постановок американского театра, содержание же наполнено эмоциональной сутью, адыгским менталитетом, традициями и т. д. (Алхасова, 2015, с. 129). В драме «Амина» Ханны Коховой очень просто и естественно рассказана история легкомысленной невесты. В ней автор драмы Ханна Мухадиновна обращает свое внимание на психологические ошибки, которые совершает замужняя женщина по отношению к родственникам и окружающим.

В пьесе «Амина» антагонист Амина представлена как лицо, находящееся в полемических отношениях с другими действующими лицами драмы. К этому надо добавить, что Амина не способна даже на искренние чувства любви. Судя по тексту пьесы, мы не замечаем за ней таких черт характера, как материнская ласка к детям, ответственность за них, забота о семье.

Поэтому ее еще маленькие дети Тома и Салимат, рожденные в браке от двух разных мужей, становятся несчастными из-за безнравственных поступков матери. Амина не глупая женщина, как кажется на первый взгляд, однако все ее мысли и заботы устремлены больше на внешнее, блестящее, пустое, что ее окружает.

Потеря внутренней связи между людьми, отсутствие стыда перед односельчанами, пренебрежение вечными традициями уважения к старшим – все это приводит ее – Амину – к конфликтам и нравственной деградации.

Аморальность поведения антигероини Амины в одноименной пьесе Х. Коховой заключается в совершении поступков и действий, формально не запрещенных законом, однако противоречащих обычаям и устоям общества, которые выражаются в семейно-брачных отношениях и проступках (любовные похождения замужней женщины на стороне) и т. д. Но вместо того, чтобы всем миром воздействовать на нее и до конца бороться за спасение ее души, автор пьесы находит довольно простой выход: эту заботу он возлагает на представителей правоохранительных органов (к ней в дом являются в конце пьесы инспектор с двумя милиционерами (так по тексту).

В пьесе «Амина» Х. Коховой как параллельная линия присутствует и тема денег и стяжательства. Она, прежде всего, заметна в тех сценах, где персонаж Казюзя (родная сестра Амины), вводя одну из своих племянниц Тому в заблуждение, пользуется ее магическими способностями (даром предвидения и т. д.), что не менее опасно и пагубно для детской психики. К сожалению, в пьесе «Амина» безрассудные и безнравственные действия и поступки Амины и ее сестры Казюзи – женщин без принципов и нравственных ориентиров – так никто не осуждает, и никто не призывает их к ответственности. Что же касается персонажа по имени Казюзя в пьесе «Амина», то все ее действия в драме так же узки, как и ее речь и поступки.

Известно, что немаловажную роль в пьесах играют и имена героев. Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые оно способно.

Начнем с расшифровок некоторых имен в данной пьесе. Имя **Амина** происходит от имени матери Пророка Мухаммада и переводится как «верная», «надежная», «честная», «имеющая спокойный нрав», «находящаяся в безопасном месте». **Таужан** – тюркское (казахское) имя, образовалось от Тау – «гора; первая» + Жан – «душа». **Тома** – женское имя еврейского происхождения, сокращенное от Тамара, что в переводе означает «финиковая пальма». **Салима** – аналог имени Сальма, являющемуся парным к мужскому имени Сулейман (европейский аналог – Соломон), поэтому означает «мирная», «спокойная», «миролюбивая». В этой трактовке идентично женскому имени Саломея, употребляющемуся в Европе. Женское имя **Фая** имеет арабское происхождение и означает «щедрая». Арабское мужское имя **Мурат** в переводе означает «желанный», «целеустремленный». **Юрий:** древнегреческое. Имя пошло от древнегреческого Георгиос. Слово

переводится как «земледелец». Еще одно значение имени Юрий – «верный». Синэху (единственный светлый персонаж, осуждающая падение Амины и ее окружения в пропасть с высоты морали до уступа развязности, сорвавшись с которого человек падает на дно деградации). **Синэху** – это ласковое обращение в речи адыгов (черкесов) которое состоит из двух корневых основ в значении притяжательного местоимения первого лица в виде «си» (мой) + «нэху» (свет) в «душа моя». В пьесе встречается еще один персонаж по имени **КIэзузэ**. Вероятно, что ее имя есть вариант произношения онима – этнонима «Заза», или же в этом имени мы можем усмотреть что-то похожее на произношение польского имени Зуза. Если же трактовать имя Кязюзя на основе кабардино-черкесского языка, то вполне возможно, что оно состоит из двух корневых основ в виде ж. **I** «кIэ» («цIыхубзыкIэ» – женская юбка) и «Iузэ» (узкая), что можно интерпретировать как «Узкоюбочная». Вот как можно трактовать говорящее имя Казюзи, опираясь на эпитет «ХьэукIым ипхъу хьэпэнэс» – досл. «Собаки / волка убийцы дочь осиногнездоносая» (т. е. «хьэ+пэ-нэс» «человек с ликом, напоминающим по форме осиное гнездо), или же в значении «разорительница осиного гнезда». Адыги (черкесы) собаку и волка называют одним словом – «хьэ». По нашему мнению, адыгское (черкесское) слово «щхьэпэнэс» образовано от слов «щхьэ» (голова) + «пэ» (нос) + «нэс (нэсын)» – доехать до чего-либо, достигнуть какой-либо цели. В данном случае слово «щхьэпэнэс» надо рассматривать в следующих значениях: «бедовый, озорной, заводной, проказливый». Что же касается имени **Зубер,** то это арабское имя. Дословное значение имени: решительный, сильный, умный, мудрый, мощный, устойчивый. **Анзор** в переводе с грузинского языка определяется как «свободный». Оним персонажа, выступающего в роли соседки по имени **Нащхъуэ,** есть производное от двух основ адыгского (черкесского) слова в виде «нэ» (глаза) + «щхъуэ» (серая), что дословно переводится как «сероглазая». В пьесе она выступает оппонентом Кязузи или ее соперницей в негласной «битве» и соперничестве за мужские сердца.

В драме «Амина» использованы и другие литературные приемы, присущие произведениям драматургического жанра. Среди таких приемов в указанной пьесе Ханны Коховой мы отмечаем присутствие элементов внутреннего монолога как повествовательного приема, когда герой воспроизводит свои мысли и чувства.

Как верно подметила исследователь Дж. Бязрова, «если в результате глобализации исчезнут национальные культуры и останутся одни стандартизированные формы проявления духовной жизни, то человечество в итоге может потерять свое подлинное бытие» (Бязрова, 2004, с. 69).

Одноактная драма «Гурмыкъ» Ханны Коховой начинается с перифразированных автором текста афоризмов «Всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею» Шарля Луи Монтескье и «Что опьяняет сильнее вина? Женщины, лошади, власть и война» Редьярда Киплинга, с акцентированием своего внимания на слове «власть».

Часто бывает так, что человек говорит одно, а поступает по-другому. В узком кругу общения, в приватной беседе такие люди с охотой поддерживают любую тему разговора. Бессовестные люди могут пообещать что-либо, но в дальнейшем не выполняют этих самых обещаний.

Пьеса – о том, как человек, облеченный властью, «словоохотливый» отщепенец, напрочь забывает о своей ответственности перед соплеменниками. Часто бывает, что «власть» без ответственности приводит к трагедии. Но вся беда в том, что мы, люди, не знаем, какими будем, если кому-то из нас дать власть, т. е. мы не знаем, какими станем. Если сегодня в нас превалируют человечность, чувство совести и понимание подлинной справедливости и у нас чистые души, то завтра, получив реальную власть, мы можем испортиться. Это и является основной темой одноактной пьесы «Гурмыкъ» («Равнодушнов») Ханны Коховой (Кхъуэхъу – Кохова, 2016, с. 54–56). Она как лейтмотив проходит через все произведение и служит раскрытию основной темы.

Главных персонажей в пьесе всего лишь два – коммерсант **Нурдин** (с арабского нур – «свет» и дин – вера) и безработный журналист **Залина** (в арабской культуре в переводе оно будет означать

«рождена золотом»). Эти двое встретились на улице в селе и говорят обо всем, что происходит в мире. Они давно не виделись, поэтому друг другу рассказывают все о себе, о представителях рода и т. п. Далее разговор плавно переходит на тему сохранения родного языка. Задача автора – драматурга Х. Коховой – заключена в том, что она пытается обратить внимание своих читателей, а быть может, в будущем потенциальных зрителей к судьбе национального (в данном случае черкесского) языка. Ее слова обращены в основном к молодому поколению, она призывает всех нас учить, знать, ценить обычаи и традиции своего народа.

Пьеса начинается с правдивого разговора о родном языке. Все начинается с того, что Нурдин спрашивает про работу Залины. Он считает, что девушка, выучившаяся на журналиста, работая в газете, способствует развитию языка. Нурдин глубоко обеспокоен мыслями сохранения и развития родного языка народа. Он понимает, что сохранение языка должно поддерживаться не только силами энтузиастов, оно должно стать обязанностью каждого. Словами Залины драматург рассказывает о боли и тревогах сегодняшнего дня, вызванных проблемами глобализации. Она сетует на то, что дела не улучшаются – газеты районного уровня выходят все реже и реже, а порой их и вовсе перестают печатать, так как на издание не хватает денег. Она сетует на то, что единственную районную газету, где печатались материалы и на ее родном языке, просто вынуждены были закрыть. Справедливости ради надо сказать и о том, что с каждым разом становится все меньше и меньше людей, осуществляющих подписку на газету. Героиня пьесы Залина обеспокоена тревожными мыслями о том, что уже большинство представителей ее народа не знают своего языка, а если и знают, то делают вид, что не умеют читать, они же детей своих тоже не хотят обучать родному языку.

Второй проблемой драматург Х. Кохова в своем небольшом произведении ставит художественное осмысление того, как власть портит, меняет человека, автор размышляет о взаимоотношениях простых людей с власть имущими. В качестве иллюстрации драматург вводит в свой текст монолог-рассказ Залины про старушку Хаджат (в переводе с арабского языка имя Хадижат означает «недоношенный ребенок»). В нем говорится о том, что, когда она (т. е. Хаджат) обратилась к своему родственнику, который имел должность, тот ей сказал: «Я вас знать не знаю и знать не хочу, и по-твоему не понимаю», – он не хочет даже разговаривать. Таких случаев много в действительности. Вот почему героиням пьесы становится обидно, что некоторые из нас пренебрегают интересами народа, забывают про свои исконные обычаи и традиции. Оставшаяся после закрытия единственной районной газеты, в которой печатались материалы, в том числе на ее родном языке, из-за отсутствия должного внимания и недостаточного финансирования со стороны государства, бывшая ее сотрудница журналистка Залина сталкивается с таким примером. Безработная Залина пребывает в селе. Ищет работу. На одной из улиц она встречает давнего приятеля, ныне преуспевающего коммерсанта по имени Нурдин. Из разговора с ним Залина узнает, что ее дальний родственник (некий брат Бибы) Халил (происходит от арабского имени в значении «возлюбленный (богом)») по фамилии Гурмыкъ (Равнодушнов), успешный бизнесмен, сможет ей помочь с трудоустройством. Она в надежде, что сможет устроиться на лучшую работу в плане профессионального роста, едет из села к нему на собеседование. Но Халил, несмотря на ее траты средств и времени, с издевкой относится к ее просьбе. Сперва он предлагает ей написать заявление о приеме на работу, а затем ставит на нем следующую резолюцию: *«Вакансий нет, и не будет! С приветом, Гурмыков Халил»*. Как видно, в списке действующих лиц автор пьесы дает говорящую фамилию – прозвище отрицательному персонажу наравне с его именем. Но, к сожалению, сам персонаж по фамилии Гурмыкъ не хочет и не имеет никакого желания замечать, что происходит с окружающими его людьми. Халил Гурмыков никак не участвует в жизни соплеменников: его никак не тревожит судьба родного языка; он не разделяет их представления о чести и долге. Этот инфантильный тип абсолютно уверен в себе и комфортно живет в «своей правоте».

Как правило, кроме (номинативной) функции, говорящие имена выполняют еще и характеризующую функцию. Вот как они представлены в означенной пьесе: Нурдин – сочетание

слов «нур», означающий «свет», и дин, означающий «религия». Мысли и переживания персонажа по имени Нурдин показаны в виде внутренней речи, в которой раскрывается его характер. В его размышлениях мы видим обеспокоенность и тревогу за судьбу своего языка. В поисках ответа на волнующие его проблемы он устремляет свой взор на состоятельных людей. И чтобы представить, как неблагополучно все выглядит, с целью разговорить, а потом и донести до своих соплеменников крик души, автор пьесы, по совету своего героя Нурдина, и отправляет журналистку Залину к персонажу с говорящей фамилией Гурмыков на собеседование. Молодая журналистка, с надеждой устроиться на лучшую работу, где она могла бы проявить свои лучшие профессиональные качества, отправляется к тому самому Гурмыкову – владельцу частного издательства. Драматург не случайно обращается к образу журналиста, с надеждой изменить мир к лучшему, ведь журналистика самое действенное и быстрое оружие для этого.

Залина предстает в пьесе как мастер золотого пера. Тем самым автор пьесы акцентирует свое внимание на роли национальной прессы в сохранении и развитии культур и языков малых народов России. Правда, отношение Халила обижает ее. Но как бы там ни было, журналистка Залина не отчаивается. Она надеется на лучшее и собирается сделать все для этого.

В пьесе представлен отрицательный персонаж с говорящей неблагозвучной фамилией Гурмыкъ, придуманной автором произведения. Слово «гурмыкъ» в кабардино-черкесском языке в основном употребляется в форме прилагательного в значении «несговорчивый, неуступчивый» (Словарь, 1999, с. 78). В данной пьесе автор произведения вкладывает в фамилию отрицательного персонажа Гурмыкъ иное, более глубокое значение – равнодушие. Хотя фамилию своему отрицательному персонажу автор пьесы подобрала правильно, все-таки, к сожалению, драматург не до конца сумела раскрыть характер Халила Гурмыкова и ответить на глубинные вопросы причин появления таких индифферентных типов, как Гурмыков (Равнодушнов).

Наряду с достоинствами пьеса «Гурмыков» Х. Коховой имеет и ряд недостатков, отчасти вызванных скудностью языка персонажей, недостаточным использованием художественно-изобразительных средств, отсутствием новизны метафор, эпитетов, сравнений и т. д. Тем не менее, при глубоком изучении произведений Ханны Коховой (Ордоковой), становится заметным, что приемы и построения ее пьес стали новым явлением в черкесской драматургии. «Драматург не ищет легких путей и не дает готовые советы на исправление негативных черт характера каких-либо людей. Нет, она хочет увлечь нас вместе со своими героями в суть конфликта, заставляет нас задуматься над этими явлениями глубже, хочет, чтобы мы все чаще и чаще задумывались над тем, как их искоренить или изжить из нашей повседневной жизни порочные явления, самим находить пути решения проблем» (Кумышева, 2022, с. 134).

Выводы

Процессы глобализации, происходящие в мире, обострили проблемы национального самосознания различных народов, подавляя их самобытность, и стали угрозой сохранению даже целостности и суверенитета государств. Устанавливая культ одного языка (так как на сегодняшний день единственным языком межкультурного взаимодействия стал английский язык), стирая границы территориальные и языковые, через открывшийся железный занавес, помимо передовых достижений Запада, потекли чуждые нашему обществу мораль и уклад, в основе которых – власть денег, отсутствие принципов. И естественно, нашлось много незрелых людей, которых увлекла эта идея «легкой праздной жизни».

Сохранение и передача следующим поколениям национального языка и культуры малых народов имеет огромное значение для всего мирового сообщества. Языковое и культурное разнообразие способствует лучшему пониманию языка и культурных традиций народов мира, взаимопониманию и миру между народами. В связи с этим проблема сохранения общественных функций, формирования и укрепления языкового сознания этноса – проблема первостепенной важности.

Сегодня число равнодушных типов, похожих на беспамятных манкуртов, становится все больше и больше. У таких типов, как Гурмыкъ – Равнодушнов, всегда находится простая отговорка. Пренебрежение к нравственно-духовным ценностям для таких «сородичей» есть не что иное, как последствия глобализации. Здоровые силы общества должны бороться с проявлениями форм социальной апатии, привлекая инфантильных людей к участию в очевидно важных, полезных социальных, политических процедурах.

Таким образом, сегодня можно говорить о том, что в современной черкесской литературе сформировались основные видовые формы психологической драмы, что подтверждают произведения Ю. Шидова, Х. Коховой и других авторов. Наряду с этим, к сожалению, в виду отсутствия хорошей профессиональной переводческой школы большинство произведений национальных авторов все еще остаются в тени – их практически не знают. Поэтому такие высокохудожественные образцы, созданные на национальных языках, не доходят до читателей, не находят своих потенциальных слушателей и зрителей. В итоге они выпадают из поля зрения исследователей многонациональной литературы народов России. А это задача государственной значимости.

Без сомнения, все эти произведения оригинальны по-своему, они стали явлением в общем контексте литературного процесса. Но, наряду с этим, речь в основном идет о творчестве не профессиональных драматургов, а самодеятельных авторов. Отсюда вытекает естественный вывод: не все они мастерски, в равной степени, владеют отточенным художественным слогом, глубиной проникновения в характер своих героев...

Сегодня современная черкесская психологическая драма делает робкие шаги, развиваясь по законам искусства. Ее взор обращен на сохранение морально-нравственных качеств, на раскрытие многообразной палитры красок человеческих душ. В произведениях профессиональных и самодеятельных черкесских драматургов все чаще рассматриваются злободневные темы нашей действительности, авторы призывают нас бережно относиться к родному языку, традициям народов многоликой России.

В условиях современной действительности наше внимание должно быть обращено на сохранение тех достижений и ценностей, которые народы Северо-Кавказского региона накопили на протяжении всего исторического пути, сохранив в себе опыт предшествующих поколений. Ныне, в условиях информационных войн и информационных технологий, которые сопутствуют глобализации, сохранить язык можно, только лишь объединив усилия всех заинтересованных лиц и организаций при активной поддержке государства.

Исследователям национальной черкесской драматургии в будущем особо следует обращать пристальное внимание на более подробное освещение вопросов мастерства драматургов, продемонстрировать их изобразительные средства, новизну метафор, эпитетов, сравнений и т. д.

Источники

Абазов А. Ч. (2011) Тенденция урбанизации и вопросы взаимоотношения родителей и детей по пьесе черкесского драматурга Юрия Шидова. Әҫәби мираҫ, Фольклор Текстология = Литературное Наследие. Фольклор. Текстология: Межвузовский сборник научных статей. Выпуск V. Уфа, РИЦ БашГУ, с 5–6.

Абазов А. Ч., Ахметова Д. А. (2015) Адыгские писательницы. Библиографический словарь. KAYSERİ, Baskı all, TÜRKIYE, 225 с.

Абитов В. К. (2008) Адыгские писатели на черкесском языке. Черкесск, 268 с. (На черкесском языке).

Адыгская (Черкесская) энциклопедия (2006). М., Фонд им. Б. Х. Акбашева, 1247 с.

Алхасова С. М. (2015) Современная кабардино-черкесская литература: фактологические, событийные материалы. Нальчик, КБИГИ, 187 с.

Баков Х. И. (2010) Борис Утижев поэт, писатель, драматург. Нальчик, Институт гуманитарных исследований, 342 с.

Бязрова Дж. Б. (2004) Глобализация и проблема нравственных ценностей. Философия и общество, № 4 (37), с. 62–69.

Канукова З. (2009) Семья Наго. Драма. Ошхамахо, № 5, с. 112–129.

Кохова Х. М. (2016) Завещание. Пьесы и рассказы. Отчизна, 139 с.

Кумышева Д. А., Абазов А. Ч. (2022) О жанрово-стилевом многообразии современной черкесской женской драматургии: о пятиактной драме – пьесе Х. Коховой «Амина». Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых «Шаг в науку – 2022» (г. Нальчик, 8–10 февраля 2022 г.). Нальчик, Редакционно-издательский отдел КБНЦ РАН, с. 132–134.
Ордокова Х. (2009) Уэрей уэрей! ... Пьесы и рассказы. Черкесск, Отчизна, 104 с. (На черкесском языке).
Словарь кабардино-черкесского языка = Адыгэбзэ псалъалъэ (1999). М., Дигора, 852 с.
Черкесское (адыгское) литературоведение (на материале Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и черкесского зарубежья: библиографический указатель (2013). Ф. М. Хашукоева; Ин-т гуманитарных исслед. Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, Тетраграф, 421 с.
Шакова М. К. (2017) Кабардино-черкесская комедиография. История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Т. 3. Нальчик.
Шидов Ю. (2000) И наступит светлый день. Часть первая. Ошхамахо, № 6, с. 76–91.
Шидов Ю. (2001) И наступит светлый день. Часть вторая. Ошхамахо, № 1, с. 72–84.
Шидов Ю. Х. (2009) Остров надежды. Черкесск, Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство, 376 с.
Шоров А. Л. (2011) Черкесские поэты и писатели Карачаево-Черкесии. Черкесск, 110 с.
Abazov A., Hutezhev Z., Unatlokov V., Ashinova I., Abazova L. (2018) The issue of preservation and development strategies of KabardianCircassian language in the conditions of globalization. XLinguae, vol. 11, issue 2, April 2018. DOI: 10.18355/XL.2018.11.02.18.

References

Abazov A. Ch. (2011) Tendenciya urbanizacii i voprosy vzaimootnosheniya roditelej i detej po p'ese cherkesskogo dramaturga Yuriya Shidova [The trend of urbanization and the issues of the relationship between parents and children based on the play by the Circassian playwright Yuri Shidov]. Literaturnoe Nasledie. Fol'klor. Tekstologiya [Əʂəbi mirç, Folklore Textology – Literary Heritage. Folklore. Textology]. Interuniversity collection of scientific articles. Issue V. Ufa, RIC Bashkir State University, pp. 5–6 (In Russian).
Abazov A. Ch., Akhmetova D. A. (2015) Adygskie pisatel'nitsy. Bibliograficheskii slovar' [Adyghe writers. Bibliographic Dictionary]. KAYSERİ, Baskı all, TÜRKIYE, 225 p. (In Russian).
Abazov A., Hutezhev Z., Unatlokov V., Ashinova I., Abazova L. (2018) The issue of preservation and development strategies of KabardianCircassian language in the conditions of globalization. XLinguae, vol. 11, issue 2, April 2018. DOI: 10.18355/XL.2018.11.02.18.
Abitov V. K. (2008) Adygskie pisateli na cherkesskom yazyke [Adyghe writers in Circassian]. Cherkessk, Karachaevo-Cherkesskoe knizhnoe izdatel'stvo, 268 p. (In Circassian).
Adygskaya (CHerkesskaya) enciklopediya [The Adyghe (Circassian) Encyclopedia] (2006). Moscow, Foundation named after B. Kh. Akbashev, 1247 p. (In Russian).
Alhasova S. M. (2015) Sovremennaya kabardino-cherkesskaya literatura: faktolo-gicheskie, sobytijnye materialy [Modern Kabardino-Circassian literature: factual, event materials]. Nalchik, KBIGI Publ., 187 p. (In Russian).
Bakov Kh. I. (2010) Boris Utizhev poet, pisatel', dramaturg [Boris Utizhev poet, writer, playwright]. Nalchik, Institute for Humanitarian Research, 342 p. (In Russian).
Byazrova D. B. (2004) Globalizatsiya i problema nravstvennykh tsennostei [Globalization and the Problem of Moral Values]. Philosophy and Society, no. 4 (37), pp. 62–69 (In Russian).
Cherkesskoe (adygskoe) literaturovedenie (na materiale Kabardino-Balkarii, Karachaevo-Cherkessii i cherkesskogo zarubezh'ya: bibliograficheskij ukazatel' [Circassian (Adyghe) literary studies (based on the material of Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia and Circassian abroad: bibliographic index] (2013). F. M. Hashukoeva; The Institute of Humanitarian Studies. The Governments of the CBD and KBNC RAS. Nalchik, Tetragraf, 421 p. (In Russian).
Kanukova Z. (2009) Sem'ya Nago. Drama [The Nago family. Drama]. Oshkhamakho, no. 5, pp. 112–129 (In Russian).
Kohova H. M. (2016) Zaveshchanie. P'esy i rasskazy [Testament. Plays and short stories]. Otchizna, 139 p. (In Kabardiano-Circassian).
Kumysheva D. A. (2022) O zhanrovo-stilevom mnogoobrazii sovremennoj cherkesskoj zhenskoj dramaturgii: o pyatiaktnoj drame-p'ese H. Kohovoj "Amina" [About the genre and style diversity of modern Circassian women's dramaturgy: about the five-act drama-play by H. Kohovoy "Amina"]. Shag v nauku – 2022 [Step into Science – 2022]. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference of schoolchildren, students, graduate students and young scientists (Nalchik, February 8–10, 2022). Nalchik, Editorial and Publishing Department of the KBSC RAS, pp. 132–134 (In Russian).
Ordokova H. (2009) Uerej uerej! ... P'esy i rasskazy [Werey werey! ... Plays and stories]. Cherkessk, Otchizna, 104 p. (In Circassian).
Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka [Dictionary of Kabardino-Circassian language] (1999). Moscow, Digora Publ., 852 p. (In Kabardiano-Circassian).

Shakova M. K. (2017) Kabardino-cherkesskaya komediografiya [Kabardino-Circassian comedy]. Istoriya adygskoy (kabardino-cherkesskoy) literatury [History of Adyghe (Kabardino-Circassian) literature]. Vol. 3. Nalchik.
Shidov Yu. (2000) I nastupit svetlyj den' [And a bright day will come]. Part 1. Oshkhamakho, no. 6, pp. 76–91 (In Kabardiano-Circassian).
Shidov Yu. (2000) I nastupit svetlyj den' [And a bright day will come]. Part 2. Oshkhamakho, no. 1, pp. 72–84 (In Kabardiano-Circassian).
Shidov Yu. H. (2009) Ostrov nadezhdy: p'esy [Island of Hope: Plays]. Cherkessk, Karachay-Cherkess Republican Book Publishing House, 376 p. (In Russian).
Shorov A. L. (2011) Cherkesskie poety i pisateli Karachaevo-Cherkesii [Circassian poets and writers of Karachay-Cherkessia]. Cherkessk, 110 p. (In Russian).

Информация об авторе

Абазов Альбек Чамирович
Кандидат филологических наук, доцент кафедры кабардино-черкесского языка и литературы. Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-3823-393X.
E-mail: abazov1964@mail.ru

Autor's information

Albek Ch. Abazov
Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor of the Department of Kabardino-Circassian Language and Literature. Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-3823-393X.
E-mail: abazov1964@mail.ru